

Виктор Семенович Мельников родился в Казахстане, но «милым пределом» для него стала подмосковная Коломна. В этом городе он не только написал свои лучшие произведения — Мельников основал «Коломенский альманах», настоящий творческий Дом для писателей, поэтов, художников, публицистов Коломны. До сих пор читатели воспринимали Виктора Мельникова только как прозаика. Но оказалось, что в глубине души его таился поэтический огонек, шло творчество, которое автор не торопился открывать миру. Однако затаенная мелодия все равно прорывалась и рождались лирические строки стихотворений.

ЛЕРМОНТОВ. ПОСЛЕДНЯЯ ДУЭЛЬ

Пролетка спешит, как судьба, по отлогому склону,
То вниз, то взлетая по горной дороге кривой.
А черные лошади мчатся... и сыплет зеленой,
На потные крупы уже запыленной листвою.

И солнце багряное с неба спускается ниже,
Как яростно ал, будто щит боевой, его круг!
А кони спешат... С каждым шагом становитея ближе
Гора роковая с названьем бессмертным: Машук.

Уж все решено... И намечено место дуэли,
Огонь чью-то жизнь оборвет, будто слабую нить.
Как страшно, что мчится свинец к преднамеренной цели,
Как больно, что нам этот путь не дано изменить!

.....

И боль полыхнула в груди окровавленным комом,
И ангелы душу его к облакам понесли.
И охнул июль над землею заоблачным громом,
Как звук Бородинского боя в далекой дали.

А дождь поливал... Неподвижный, покинутый всеми,
Лежал онемевшей России великий Поэт.
Рыдало в горах раскаленное небо, и Время
Над ним зажигало бессмертья немеркнущий свет.

НЕБО РЫДАЛО НАД ГОРЬКОЙ РОССИЕЙ

Тучки небесные, вечные странники!

М. Ю. Лермонтов.

Из Тархан в Пятигорск белой стаей летучей
Облака уплывали... Не ведало лето,
Что в горах обратятся в тяжелые тучи,
Чтоб, вернувшись, поведать о смерти поэта.

Облака над усадьбой в Тарханах кочуют,
Словно воины грозные, в бурках лохматых,
И сердцами холодными будто бы чувят,
Что в уходе поэта они виноваты.

Распустили б над ним свои мощные крылья,
И не дали сразить его пулей смертельной.
Не сумели спасти, уберечь. Не укрыли,
Допустили, что пал на краю у Вселенной.

Небосвод был лазурным, а стал черно-синий,
Это скорбь разлилась без конца и без края.
Ах, как небо рыдало над горькой Россией,
Молодого певца в долгий путь провожая!

Над Тарханами небо в печали застыло,
И, небесной молитве торжественно внемля,
Будет вечно грустить светлый храм Михаила
О душе, что так рано покинула землю.